

‘Чок’

‘Дзинь...’

Послышался стук металлического молотка о металл. Он эхом разносился по этой закрытой комнате, в то время как магические искры освещали ее.

Роланд, молотил по щиту. Каждый раз, когда он наносил удар молотом, на этом куске металла в форме слезы появлялся странный рунический узор.

Этот процесс молотбы продолжался еще несколько минут, прежде чем юноша не стал удовлетворен. Щит, над которым он работал, был осмотрен, прежде чем его отодвинули в сторону и прислонили к одной из стен подвала.

- Мне действительно нужна печь...

Роланд оглядел свою "мастерскую". Она не так уж сильно была заполнена, здесь была стойка для инструментов, висящая на стене вместе с толстым деревянным столом для рукоделия. У него также была его старая наковальня, которая стояла по середине всего этого, но ему не хватало нескольких ключевых элементов этой мастерской. Ему не хватало кузницы, без которой он ничего не мог сделать. Там также было место для плавильни, но это было немного менее важно, чем кузница.

Без надлежащей кузницы он не мог нагреть металл, не размягчая его, придавая ему форму. Его сила действительно возросла, но сгибать сталь и железо в форму было выше его способностей. Кроме того, делать такие вещи с незатвердевшей сталью было не такой уж умной идеей.

У Роланда осталось кое-что от бандитов и кое-что еще с более старых времен. С тем, как рунные структуры прожигали сталь, у него мало что осталось после длительного использования. Даже сейчас его стальной меч уже разрушался.

Мечи вроде этого были не такими толстыми, при длительном использовании рун внутренняя структура могла рассыпаться. Это может привести к тому, что клинок в конце концов сломается, в разгар битвы это может оказаться смертельным.

Размышляя о грядущей неудаче с мечом, он посмотрел на булаву, которую получил в схватке с бандитами. Этот предмет был сделан из глубокого железа, которое было лучше, чем закаленная сталь. Будь то прочность, твердость и самое главное сопротивление мане.

Между этим металлом и обычным железом была большая разница. В то время как обычное железо могло выдержать пару зарядов его магических рун, глубокое железо могло выдержать по крайней мере в десять раз больше. Ремонт его также удалял меньше материала, который позволил бы оружию жить дольше.

Он посмотрел на булаву и пару раз потренировался. Он видел кое-где трещины, и все это благодаря его руническим глазам кузнеца, которые позволяли ему видеть все нечистоты и пороки этого оружия. Способ изготовления этой булавы также был довольно грубым, и именно поэтому она была низко оценена.

Даже он, имея за плечами всего несколько лет кузнечного дела, смог бы сделать промежуточную версию этого оружия, если бы у него были нужные материалы. Хотя на самом деле это не было ошибкой мастера, который сделал это оружие, оно было просто старым и использованным. Это было нормально для оружия и брони, чтобы упасть в рейтинге, через некоторое время после идентификации. Только мастерские изделия из самых стойких металлов могли прослужить поколениям, не разрушаясь.

- Наверное, я мог бы воткнуть камень в рукоятку и нанести на него ударную руну. Прочность составляет всего 64%, но она не должна ломаться, пока не опустится ниже 30%... Я надеюсь...

Руна удара была одной из первых рун, с которыми он столкнулся. Он мог бы поместить обычную версию на этот предмет и не беспокоиться о том, что металл слишком быстро разрушается. Эта магическая руна работала, увеличивая вес предмета, на котором она была начертана.

Размахивая этой булавой, он мог сделать ее в несколько раз тяжелее. Сила была просто умножением ускорения и массы, он только увеличивал массу в этом уравнении, чтобы нанести сокрушительные удары. Эта руна была сильной, но с ней было трудно работать. Активация его слишком рано или слишком поздно просто испортит инерцию человека.

- Лучше также поместить на него укрепляющую руну. Это будет стоить больше маны, но зато она легко не сломается.

Он продолжал говорить вслух, укрепляющая руна, которую иногда также называли укрепляющей, делала предметы более устойчивыми к физическим атакам. Она работала, покрывая оружие тонким слоем маны, которая помогала поглощать физические удары. Это был активный тип руны, поэтому размещение его на броне довольно быстро истощит пользователя их маны.

Роланд уже возился с глубоким железным металлом. Он отложил в сторону три рабских ошейника и уже знал, что писать на них будет хлопотно. Без размягчения металла каким-то магическим огнем с этим металлом было трудно работать. Он мог бы как-то управлять им на необеспеченных ресурсах, но это значительно увеличило бы время крафта.

В данный момент у него не было других вариантов. Он мог бы попробовать сделать свою собственную кузницу, но он не был действительно хорош в их строительстве. Он также не стащил старые мехи из своей старой мастерской, так как спешил и ему также не хватало места.

Роланд мог бы также попытаться сделать новую версию кузницы, которая использовала бы его магические руны. Он мог заменить мехи руной ветра. Сама кузница не нуждалась в какой-то особой конструкции, ей нужно было только плеваться огнем, чем больше сгущенного, тем лучше.

Проблемой, как всегда, были материалы, для магической кузницы ему понадобилось бы много глубокой стали или железа. Один из обычных металлов долго не протянет. Ему также нужно было что-то, чтобы подпитывать эту кузницу. Создание рун, а также введение маны в кузницу, напрягло бы его запасы маны, даже если бы они были в избытке для его уровня.

- Тогда мне лучше приступить к работе...

Он решил сначала поработать над булавой. Камень маны будет прикреплен грубым способом в настоящее время. Пришлось бы много колотить и гнуть, но без всякого алхимического клея он мог втиснуть его только силой.

Он сделал это, проделав небольшое отверстие в основании рукоятки одним из своих выносливых инструментов. Отверстие было немного больше, чем камень маны, о котором шла речь. Затем он осторожно закрыл отверстие, стараясь не повредить рукоять вместе с камнем.

После этого начался длительный процесс изготовления рун. С незатвердевшим глубоким железом оказалось довольно трудно работать. Это заставило его несколько раз выбежать из маны, прежде чем он закончил с рунической структурой. В конце концов, у него было наполовину испеченное оружие с двойной рунической структурой.

Булава из глубокого железа[Низкая] [Ударная Руна (Высокая), Руна Твердости (Промежуточная)]

Обе эти руны были обычными. Их было трудно усовершенствовать даже для того, кто потратил годы на обучение своему ремеслу. Сложность была также увеличена тем, что это оружие было

сделано из глубокого железа. И все это без кузни, которая делала весь процесс утомительным.

Он был более знаком с ударной руной, поэтому она получилась лучше. Материалы, с которыми он работал, также были трудными для работы, поэтому ему потребовалось бы некоторое время, чтобы усовершенствовать все, даже с имеющимися схемами самого высокого качества.

- Это подойдет.

Он взял булаву в руку и осторожно вставил ману в руны. В тот момент, когда руна удара была активирована, он почувствовал, что оружие становится тяжелее. Чем больше маны он вливал, тем сильнее его рука начинала дрожать от добавленного веса. Другая руна также активировалась вместе с ударной, он настроил ее так, чтобы они действовали вместе.

Роланд посмотрел на тяжелую булаву, которая светилась слабым голубым светом. Он стукнул молотком по ней, чтобы проверить руну твердости. Она действительно поглощала некоторые удары, от мягких ударов защита была абсолютной. Он мог видеть, как "щит" борется, только после того, как он ударил по ней сильнее.

Новое оружие будет скорее резервом против более сильных монстров. Во-первых, он хотел тренировать свое мастерство фехтования в полной мере. Это было то, с чем он был наиболее опытен, и переход к тупому оружию в этот момент мог помешать его прогрессу.

Он хотел, по крайней мере, довести один из своих навыков владения оружием до 9-го уровня, прежде чем пытаться сменить класс. Это могло бы помочь ему получить новый боевой класс. Получить больше одного было бы неплохо, но он, вероятно, достигнет предела уровня раньше, чем его предел мастерства в этой ситуации. Получение класса второго тира и получение прибыли от дополнительного бонуса статистики было тем, что он хотел получить как можно быстрее. В этом мире неизвестных опасностей сила была превыше всего, и теперь он очень хорошо это понимал.

Роланд бросил булаву на землю, вложив в нее слишком много маны. Ему потребовалось два дня, чтобы создать этот предмет, и теперь он был очень голоден. Он съел несколько старых пайков, но теперь был в настроении для приготовленной еды. В его кухне еще не было плиты, но он, вероятно, мог бы сделать себе руническую сковороду, чтобы жарить на ней что-нибудь. Ему просто не хватало масла, чтобы использовать его в качестве фритюрницы.

Пора было отправляться в растущий город. Он был здесь уже неделю и привел дом в такое состояние, что мог в нем жить. Петли на дверях были заменены, но окна все еще были заколочены гвоздями.

К счастью для него, это был остров с теплым климатом. Ночи были немного прохладными, но с одеялом ветреный дом не беспокоил его так сильно. Рабочие, которые придут через несколько недель, должны будут кое-что починить. Крысиный чердак был изрешечен дырами, но он очистил его водой под давлением. Некоторые деревянные полы требовали замены, но это было проблемой на будущее.

- Мне пора уходить.

Он схватил сбоку свою одежду. На этот раз он будет двигаться легче, он не ожидал никаких неприятностей, находясь в городе. Роланд поднес руки к шлему и посмотрел на него.

- Мне действительно это нужно?

Стальной шлем был не очень удобен, но он помог ему набраться опыта в мастерстве тяжелой брони. Но это не подземелье, и он пойдет только в город. Неужели ему действительно нужно прятать лицо? Прошло какое-то время после событий в Эдельгарда.

Неужели эта странная культистка и колдун действительно хорошо его разглядели? Он также помнил, что она пронзила его плечо каким-то проклятым клинком. Если бы он не выпил свои зелья, спускаясь по лестнице, он был бы мертв от яда. Потом было проклятие, что ему посчастливилось иметь достаточно денег, чтобы вылечиться.

Култ может подумать, что он уже мертв. Не то чтобы они были настолько глупы, чтобы после той ночи вернуться в Эдельгард и проверить. Без этой реликвии шпиля, которая создавала иллюзию, у них не было бы элемента неожиданности. Они могли бы быть более обеспокоены двумя темными эльфами третьего тира, которые были их соперниками. Когда он видел их в последний раз, они оба были здоровы.

Роланд мог думать только об одном способе, которым они могли бы найти его здесь, и это было с помощью магии. Его след уже остыл, ни один следопыт более низкого уровня не сможет последовать за ним, плюс им понадобится личное имущество, чтобы начать.

Этот кинжал действительно пролил его кровь, так что могла быть какая-то оккультная магия, которая могла бы определить его местоположение. Но он не был уверен, что такая дальнобойная магия слежения будет точной. Может быть, они получают общее местоположение, может быть, только указывая на этот остров, а не на город, в котором он был. Роланду надоело оглядываться через плечо, это был нездоровый образ жизни. Пришло время дать ему отдохнуть и двигаться дальше по жизни, он справится с этой проблемой, когда она придет.

Поразмыслив немного, он решил не надевать шлем и пойти в обычной одежде. Он все равно не сможет скрыть, что живет здесь. Роланд планировал поставить одну кузницу поближе к бревенчатой хижине. Он собирался действовать как обычный кузнец, а это означало, что он не мог вечно прятать свое лицо. По крайней мере, не в городе, а во время приключений он сохранит шлем для дополнительной защиты.

Наконец, заперев дверь, он вышел из дома. Путь в настоящую мастерскую внизу был скрыт за заклинанием иллюзии. Только люди второго тира и выше с высокими навыками обнаружения смогут видеть сквозь заклинание. Были также некоторые заклинания обнаружения, которые

работали, но не похоже, что у кого-то были причины полагать, что в этом доме есть сокровище, чтобы беспокоиться о чем-то подобном.

После долгой прогулки он снова вошел в город. Он выглядел оживленным, как всегда, и он даже мог видеть, как прибывает еще один караван, точно такой же, как тот, частью которого был и он. Среди них было больше молодых искателей приключений, в их глазах ясно читалась надежда на богатство и славу.

Было много людей, которые входили и выходили, он уже видел, как некоторые из молодых людей получили ранения. Не все имели обширную боевую подготовку против монстров, когда они были молоды, как он, благодаря своему благородному воспитанию. Большинство людей думали, что слабые монстры вроде гоблинов или этих слизняков не представляют большой угрозы.

Они были тупы, медлительны и слабы, но их атаки причиняли адскую боль, если они достигали цели. Роланд уже видел, как некоторые люди получали ожоги от слизистых лавоподобных слюн или огненных скелетов.

Один на один они не представляли большой проблемы, но в лабиринте были определенные места, где могла скрываться большая толпа. Слизь иногда прилипала к потолку и пыталась приземлиться на голову человека. Для неопытных искателей острых ощущений даже такой маленький монстр мог оказаться смертельно опасным.

Он мог бы сказать, кто из них не будет хорошо проводить время в ближайшие дни здесь. Он сам медленно приближался к подземелью и медленно сражался с незнакомыми монстрами, чтобы посмотреть, как они действуют. Только после того, как он привыкнет к их атакам, он сможет перейти на нижние уровни.

Как и в случае с другим подземельем, в котором он находился, сложность неуклонно возрастала. Нижние уровни начали увеличиваться, и появилось больше монстров в больших группах. Существовала также возможность появления нерегулярного монстра, который был

сильнее остальных, человек должен был быть осторожен.

У него было достаточно зрелости, чтобы понять этот факт, но обычные подростки витали в облаках. Они, вероятно, просто хотели получить свои сокровища и поладить, большинство из них были бедными, дочерьми и сыновьями фермеров или падших дворян, пытающихся вернуть себе часть утраченной чести. Идти быстрым путем было трудно, и на пути было много ухабов, Роланд также узнал это во время своих путешествий.

- Это место не выглядит таким уж забитым.

Во время прогулки он наконец добрался до одного из городских ресторанов. Этот был назван "Счастливый петух" и, как и его название, в основном подавал блюда, связанные с птицей. Ему бы понравилось, если бы в этом мире было что-то вроде куриного супа. Вместо этого ему придется довольствоваться несвежими куриными грудками или ножками.

Приправа была в основном тем, что могли позволить себе только богатые купцы или дворяне. Рестораны, которые обслуживали простолюдинов, даже не потрудились запастись чем-нибудь, кроме сахара, перца и соли. Даже это значительно увеличило стоимость еды.

Он уже привык к пресной пище, но она все равно была лучше, чем то, что он мог приготовить сам. Без высокого кулинарного мастерства в своем репертуаре он не смог бы приготовить ничего вкусного, даже если бы попытался. У него были некоторые моменты в нижней версии этого, но без класса, который использовал его, он не смог бы выровнять его дальше.

Роланд оглядел новые лица. Город рос, и, вероятно, пройдет пара месяцев или даже лет, прежде чем все уляжется. Он прибыл сюда раньше, чем ожидал, и город еще не был в хорошем состоянии. Даже аукционный дом, который он хотел использовать для продажи своих товаров, все еще строился.

Остальные искатели приключений тоже ждали его появления. Продажа всего в гильдии была не самой прибыльной вещью, которую мог сделать человек. Со временем цены устаканятся, но это займет некоторое время. Однако Роланд не торопился, если только его старые враги не подошли к его порогу, он мог расслабиться и подождать.

Обучение в подземелье в течение дня, и ремонт его рунического оборудования в течение ночи было основой его нового графика. Его целью было добраться до второго тира в течение года. Приведение его дома в рабочее состояние было вторым приоритетом, но это можно было сделать только с помощью денег и времени.

<http://tl.rulate.ru/book/47614/1307221>